

ФЕНОМЕН Ш.А. АМОНАШВИЛИ
(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

PHENOMENON OF SH. A. AMONASHVILI
(TO THE 80th ANNIVERSARY FROM THE DATE OF BIRTH)

Богуславский М.В.

Главный научный сотрудник
лаборатории методологии историко-педагогических
исследований ИТИП РАО, доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент РАО

E-mail: hist2001@mail.ru

Boguslavsky M.V.

Head of the Scientific Council
on the History of Education and Pedagogy
(Russian Academy of Education),
Doctor of Science (Education), Professor,
Associate member of Russian Academy of Education

Аннотация. В статье осуществлена целостная характеристика процесса формирования гуманно-личностной педагогики Ш.А. Амонашвили. Выделены и представлены основные периоды генезиса его философско-педагогической системы.

Annotation. Article accomplishes the integral characteristic of Sh. A. Amonashvili humanely – personal pedagogics formation process. The principal periods of the genesis of his philosophical – pedagogical system are allocated and presented.

Ключевые слова: педагогика, философия образования, гуманистическая педагогика, личностно-ориентированная педагогика, обучение шестилетних детей, отметка и оценка знаний.

Keywords: pedagogics, education philosophy, humanistic pedagogics, personal-focused pedagogics, teaching of six-year old children, grade and assessment of knowledge.

В отечественной педагогической традиции на протяжении веков всегда находились особо выдающиеся деятели образования, которые органично соединяли в себе целый комплекс качеств. Они были талантливыми педагогами, тонкими психологами, оригинальными философами образования и педагогическими мыслителями, незаурядными писателями, яркими публицистами, страстными общественными деятелями. В исторической ретроспективе когорты нравственных и интеллектуальных лидеров российского образования, властителей педагогических дум выглядит так: Н.И. Пирогов – К.Д. Ушинский – Л.Н. Толстой – П.Ф. Каптерев – С.Т. Шацкий – П.П. Блонский – А.С. Макаренко – С.И. Гессен – В.В. Зеньковский – В.А. Сухомлинский.

Начавшись в середине XIX века, эта нравственно-интеллектуальная педагогическая эстафета, несмотря на все тернии и теснины, прошла через XX век и длится уже в XXI столетии. Хорошо, что мы, пусть и поздно, научились понимать значение и отдавать должное не только тем, кто создавал честь отечественному образованию в прошлом, но и сегодня составляет его гордость, – как Шалва Александрович Амонашвили (р. 8.03.1931).

...С чего начинается педагогика? С узких улочек старой Варшавы, с приюта для еврейских детей-сирот «Наш дом», как у Януша Корчака?

С напоенной полынным ароматом украинской степи, прохлады ставка, песни жаворонка в голубом небе. Со «Школы радости» для крестьянских детей, как у Василия Сухомлинского?

Или, как у Шалвы Александровича Амонашвили, с залитого солнцем Тбилиси, рассказов стариков из родного села Бушети. Дара дедушки, явившего образ мудреца, умеющего разговаривать с виноградной лозой и смотреть на мир философски. И света бабушки с ее всепоглощающей добротой и всепрощением.

С первых уроков добра отца Александра Дмитриевича, директора самой большой в Тбилиси типографии, отказавшегося от брони и погибшего в 1942 году в Крыму. И уроков сердечной справедливости матери – Марии Ильиничны – красивой и умной женщины, которая уберегла своих детей, не потеряв верности ушедшему на войну мужу.

С удивительной учительницы литературы Варвары Вардиашвили, которая целый год, отбрасывая всякие программы, читала и размышляла с семиклассниками о поэме «Витязь в тигровой шкуре» – Пятом Евангелии для грузина. Она заложила в Шалве Александровиче то, что впоследствии стало смыслом его жизни, – образ гуманного учителя.

Сейчас невозможно представить, что Ш.А. Амонашвили мог посвятить себя другой профессии. Однако в юности он писал незаурядные стихи (и даже имел среди сверстников почетное прозвище Поэт), мечтал стать журналистом. И его, окончившего школу с золотой медалью, должны были без экзаменов принять на факультет журналистики в Тбилисский университет. Но не приняли...

Отец Шалвы Александровича очень хотел, чтобы сын стал дипломатом. И исполняя это своеобразное завещание отца, погибшего на фронтах Великой Отечественной войны, Амонашвили с отличием закончил факультет востоковедения Тбилисского университета (отделение персидского языка и истории Ирана), занимался переводами с персидского (кстати, и сейчас Шалва Александрович наизусть в подлиннике читает Омара Хайяма).

В 1951 году в 20 лет, параллельно с учебой в университете, он начинает работать в школе, став старшим пионервожатым. Конечно, это был необычный пионерский вожатый, который устраивал для детей интересные походы, например, из Тбилиси через перевалы до Мцхеты, туристы поднимались на Джварский монастырь. В этих походах дети приобретали ценные знания и навыки, а главное, закреплялась дружба, и приходила любовь к родине.

Как-то вожатый взял своих пионеров и повел их в Кашуети – это древнейший храм IV-го века в центре Грузии. А на другой день Шалву вызвали в райком комсомола. И там его друг, секретарь райкома сказал: «Знаешь, что? Давай не делай этого больше, не надо. А то потом я тебя защищать не смогу». Сколько раз еще в своей педагогической жизни придется Шалве Александровичу услышать в свой адрес эту фразу...

Через полвека сам Амонашвили с доброй иронией характеризовал себя в 1950-е годы – пионервожатого, учителя труда, затем преподавателя истории – как «доброе «авторитара», который противился авторитарным методам, но не находил выхода и не знал, как по-другому можно общаться с детьми. От гуманной педагогики он был еще далек, ему хотелось гуманизировать то, что невозможно было гуманизировать. Однако ему, как и многим учителям, удалось при авторитарной педагогической практике сохранить в себе доброту, уважение к ребенку, любовь к нему» [1, С.13].

Вхождение в педагогическую науку Ш.А. Амонашвили оказалось стремительным. В 1960 г. он становится кандидатом педагогических наук. А в 1972 году в 40 лет защитил докторскую диссертацию по психологии в Институте общей и педагогической психологии АПН СССР. Затем Шалву Александровича избирают членом-корреспондентом, а в 1989 году – действительным членом АПН СССР.

Сейчас Ш.А. Амонашвили – академик Российской академии образования, профессор Московского городского педагогического университета и руководитель Лаборатории гуманной педагогики при МГПУ. Глава «Издательского Дома Шалвы Амонашвили», где совместно с Д.Д. Зуевым издает уникальную «Антологию гуманной педагогики».

Кроме того, он – иностранный член украинской Академии педагогических наук, почетный доктор Софийского университета им. Св. Климента Охридского, почетный профессор ряда университетов разных стран.

Ш.А. Амонашвили удостоен Премии Правительства РФ в области образования за цикл трудов «Образовательная система нового поколения». Международная Ассоциация Детских Фондов наградила его почетной золотой медалью им. Л.Н. Толстого, Детский фонд ООН в России присудил ему

звание «Рыцарь Детства», а творческое объединение «Настоящие друзья Буратино» отметило знаком детской любви – «Орденом Буратино».

Однако внушительный и вызывающий искреннее уважение перечень всех этих званий и наград не передает главного. Место, которое занимает Шалва Александрович Амонашвили в современном российском образовании уникально – это великий педагог и психолог, самобытный духовный мыслитель, навсегда прописанный и укорененный в Мире Детства.

На протяжении более чем полувекового неустанного творческого поиска Ш.А. Амонашвили создал целостное Учение гуманно-личностной педагогики, продолжающее и воспроизводящее в современных условиях лучшие традиции мировой и отечественной педагогической классики, фундаментальное по своим философско-духовным основам и психолого-педагогическим основаниям.

Разумеется, как и у всякого крупного ученого, процесс формирования системы идей и взглядов у Шалвы Александровича Амонашвили включает ряд взаимосвязанных периодов.

В качестве критериев периодизации можно предложить следующие:

- специфика социально-педагогической ситуации в обществе;
- ведущая направленность творческого поиска;
- философско – мировоззренческая основа;
- приоритетная источниковая база;
- жанровая специфика произведений, в которых воплощались основные идеи и результаты творческого поиска;
- состав и характер участников совместной исследовательской деятельности.

Целостное изучение трудов Ш.А. Амонашвили дает основания выделить и сущностно охарактеризовать три основных периода становления, развития и реализации его Учения.

1. Первый период – это время с конца 50-х годов – до начала 90-х годов XX века – в содержательном плане был посвящен формированию новой философии образования – гуманно-личностной педагогики. Ведущими понятиями выступали Гуманизм и Личность. Главный мировоззренческий конфликт проходил в оппозиции «гуманная педагогика – авторитарная педагогика». А импульсом изменений выступали новые исследования в педагогике и психологии. Философско-педагогическую основу составляли идеи гуманистической педагогики: индивидуализация педагогической деятельности М.Ф. Квинтилиана, классическое педагогическое наследие Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Д.Н. Узнадзе, Я. Корчака и В.А. Сухомлинского. В качестве оформления результатов, в основном использовались такие жанры как научные труды, методические издания, научно-публицистические брошюры и статьи. В разнообразную экспериментально-исследовательскую деятельность были вовлечены учителя начальной школы Грузии.

2. Второй период охватывает 1990-е гг. На протяжении этого периода Ш.А. Амонашвили осуществлялась разработка содержания новой философско-образовательной системы «Школа Жизни». Главный мировоззренческий конфликт проходил в оппозиции духовность – бездуховность. А импульсом изменений выступали социальные потрясения и трансформации, пережитые российским социумом в это время. Целеценностной основой «Школы Жизни» выступала Духовность. В качестве основополагающих источников использовались Священное писание, произведения Иоанна Лествичника, труды Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Д.Л. Андреева, И.А. Ильина. Преобладающим жанром выступали философско-педагогические трактаты. Происходило создание на постсоветском пространстве сообщества деятелей гуманной педагогики.

3. Третий период – с начала XXI века – по настоящее время. На протяжении этого периода происходило оформление гуманно-личностной педагогики как Учения. Его целеценностной основой выступала эзотерика. А ведущими понятиями выступали Любовь и Вера. Главный мировоззренческий конфликт проходил в оппозиции «свобода – несвобода» (внутренняя и внешняя). А импульсом развития Учения выступали изменения в Природе Ребенка. В качестве основополагающих источников выступали Живая Этика, труды Н.К. Рериха, Е.П. Блаватской. Для оформления результатов, в основном, использовались такие жанры как научно-публицистические произведения, книги притч, эссе и художественные произведения, в первую очередь, сказки. Было сформировано и институали-

зировано устойчивое междисциплинарное международное сообщество Рыцарей гуманной педагогики, включающее в себя философов, духовных деятелей, педагогов, психологов и социальных работников.

Охарактеризуем подробнее выделенные периоды.

На протяжении первого периода творческого поиска, в свою очередь, можно выделить три внутренних этапа:

- этап обретения смыслов, – охватывающий время с конца 1950-х годов – до начала 70-х годов, главным содержанием которого стало формирование дидактических основ, методики и технологий гуманной педагогики;
- этап утверждения смыслов, – хронологически занимающий 1970-е годы и посвященный широкомасштабной экспериментальной разработке и реализации гуманно-личностного подхода к детям. На протяжении этого времени была создана и апробирована модель целостного образовательного процесса на основе гуманной педагогики;
- этап расширения смыслов, который приходится на 1980-е гг. Главным содержанием этого этапа стало формирование философско-педагогических основ теории личностно-гуманного образования, с акцентом на Личность Учителя.

На протяжении первого и второго этапов Ш.А. Амонашвили плодотворно занимался научной деятельностью в Тбилиси в составе коллектива лаборатории экспериментальной дидактики НИИ педагогики им. Я.С. Гогешашвили. Научно-исследовательская деятельность лаборатории была многослойна. Самой большой сферой деятельности для начинающего ученого являлось участие в эксперименте по определению нового содержания, форм и методов развивающего начального обучения. В рамках этого предмета у ученого выделились три внутренних вектора исследовательских задач:

- обучение детей шестилетнего возраста;
- безотметочное обучение;
- основы формирования навыков письма и развития письменной речи в начальных классах.

Даже перечень этих задач вызывает уважение перед смелостью, актуальностью и значимостью творческих поисков. А ведь Шалва Александрович был в то время совсем молодым человеком – в начале 60-х годов ему только перевалило за 30 лет.

Вначале теоретической базой для исследовательского коллектива выступало синтезированное понимание идей Л.С. Выготского и Д.Н. Узнадзе о развитии, фундаментальные понятия Д.Н. Узнадзе об установке и объективации. Особенно важной стала предложенная ученым накануне Октябрьской революции новаторская концепция, построенная на началах гуманности, добра и любви. В своей практической деятельности в качестве директора грузинской школы Д.Н. Узнадзе «упразднил отметки и ввел самооценочные суждения, установил ученическое самоуправление, уважение личности стало законом в школе» [10, С.64].

Вместе с тем, как видно из перечня исследовательских задач лаборатории экспериментальной дидактики, деятельность ее сотрудников являлась частью общего исследовательского поиска, связанного с развивающим обучением учащихся начальных классов, который осуществлялся в то время научными коллективами, действовавшими под руководством Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова.

Сутью же деятельности коллектива лаборатории экспериментальной дидактики являлась намного более значимая проблема – «последовательная реализация гуманистического принципа (выд. Ш.А.), в основе которого – обучение во имя развития личности школьника; укрепление гуманных, нравственных отношений; бережное внимание к внутреннему миру ребенка, его интересам и потребностям, обогащение его душевного и духовного потенциала» [9, С.4].

Таким образом, исследователями последовательно реализовывались два тренда. Вначале стояла задача создания новой образовательной модели в русле такого широкого направления как развивающее обучение. Уже в рамках формирования, апробации и последующей реализации данной модели необходимо было существенно трансформировать весь традиционный комплекс педагогических под-

ходов и установок: философских, психологических, дидактических, методических; существенно переработать содержание начального образования. При этом необходимо было осуществлять переподготовку в духе новой педагогической идеологии, вовлеченных в экспериментальную деятельность учителей.

Позднее, подводя итоги этой деятельности, протекавшей в 1960-е годы, Ш.А. Амонашвили, писал: «в целом мы охватили широкий круг проблем: сотрудничество учителя с учениками, педагогическое общение, уважающее и утверждающее личность Ребенка, отказ от всяких формальных знаков (отметок) в оценке успешности учеников, введение содержательных оценок и воспитание оценочной деятельности как качества личности Ребенка; мы впервые в огромной стране начали прием детей с шестилетнего возраста и создали систему развития речи, заложив в основу письменную речь как светильник души; утвердили принцип свободного выбора в образовательном процессе, построили новые учебники по всем образовательным курсам, заложив в них условия творческого сотрудничества и творческого развития детей» [10, С.64].

Вместе с тем, творческий коллектив Ш.А. Амонашвили, как и осуществлявшие свою деятельность в этом же хронологическом периоде 1960-х годов научные коллективы, действовавшие под руководством Л.В. Занкова и Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, неизбежно подошел к определенному рубежу, на котором становилось отчетливо ясно, что реализуемые общетеоретические подходы шире рамок модели, действующей в границах традиционной педагогики и системы образования. В данной связи выкристаллизовывалось убеждение, что в полной мере выдвинутые педагогические идеи и положения можно воплотить в жизнь только в новой парадигме, выступающей альтернативой доминирующему тогда в советской школе и педагогике модернизированному варианту традиционной «школы учебы».

Охарактеризуем подробнее эти направления исследований.

1. Обучение детей шестилетнего возраста. Экспериментальная деятельность в этом направлении осуществлялась Ш.А. Амонашвили на протяжении более чем 20 лет с 1965/66 учебного года. Общее число грузинских учителей начальной школы, включенных в эксперимент, превышало 600 человек [2, С.3].

С самого начала исследовательская программа работы с шестилетками далеко выходила за конкретную сферу эксперимента. Цель образовательной деятельности по обучению детей с 6 лет была ошеломительно простой – «вырастить хороших людей». Вот как вспоминает Шалва Александрович об этом этапе его педагогической деятельности: «Была поставлена задача — уйти от авторитаризма. Я отучался кричать, наказывать, смотреть на детей сверху вниз, старался не ущемлять их чувство собственного достоинства. Дети начинали всё больше мне доверять, спешили поговорить и поспорить со мной».

По сути, шестилетки были взяты для экспериментально-педагогической деятельности как новое для советской педагогики пространство, которое в отличие от начальной школы, не говоря уже о более старших ступенях обучения, не было так жестко формализовано. Более того, поскольку ни формы, ни содержание этой деятельности не были изначально заданы (эксперименты по обучению шестилеток были прерваны в советской педагогике в 30-е годы), это и создавало атмосферу для свободы творческого поиска.

Ход и результаты экспериментальной деятельности были талантливо представлены Ш.А. Амонашвили в трилогии «Здравствуйте, дети!»(1983), «Как живете, дети?»(1986) и «Единство цели (В добрый путь, ребята!)» (1987). Общий тираж этих книг составил около полутора миллионов экземпляров, они были изданы на 20 языках народов мира (заметим, кроме грузинского). Книги трилогии выходили на протяжении 80-х годов, вторая и третья часть их вышла в условиях перестройки, и видно, как расширяется внутренний локус свободы и света. Как педагогический мыслитель все смелее и рельефнее начинает говорить уже без эвфемизмов о сути гуманной педагогики.

В книге «Здравствуйте, дети!» Ш.А. Амонашвили обобщал результаты своих наблюдений над формированием личности самых маленьких школьников. Книга написана в виде рассказа и размышлений педагога, ставшего организатором увлекательной школьной жизни малышей. В ней рас-

криваются психологические особенности этой возрастной группы, специфика содержания, форм и методов обучения и воспитания шестилеток.

В предисловии к книге Ш.А. Амонашвили писал: «Моя практика работы с детьми и научный поиск организации их радостной и увлекательной жизни в школе, творческое и научное содружество в течение длительного времени со многими учителями экспериментальных классов способствовали тому, что у меня сложились некоторые педагогические убеждения, исходящие из оптимистических, гуманистических начал обучения и воспитания» [3, С.3].

Книгу «Здравствуйте, дети!» Д.Д. Зуев, тогда генеральный директор издательства «Просвещение», по инициативе которого было подготовлено и осуществлено это издание, правомерно назвал «книгой-символом». По его убеждению «в педагогике есть книги-символы. Они рождаются в сердцах авторов не часто. А появляются на свет еще реже... Ибо это Символы будущего» [4, С.661–663].

Высокую оценку дал книге «Здравствуйте, дети!» известный психолог А.В. Петровский: «Перед нами педагогическая поэма в полном смысле этого слова, подлинное поэтическое произведение. После известной книги А.С. Макаренко я не знаю ни одной другой, которая в такой степени заслуживала бы определения: поэтическая педагогика. Впрочем, для самого Ш.А. Амонашвили его произведения не столько педагогическая поэма, сколько педагогическая симфония. Лейтмотивом педагогической симфонии, которая разыгрывается на страницах книги, неизменно остается любовь к детям, чуткое отношение к нежной душе ребенка, которую так легко ранить, задеть неосторожным словом или поступком» [5, С.3–4].

Многое в этой книге было совершенно необычным для традиционной советской педагогики того времени. Действительно, уже сами заголовки разделов этой книги были непривычны для стилистики школы эпохи развитого социализма: «Ребенок – модель безграничности», «Радости и горести шестилеток», «Дух школы»...

Приведем отрывок из письма, которое получил перед Первым сентября каждый из будущих учеников Ш.А. Амонашвили: «Здравствуй дорогой... Я твой учитель. Меня зовут Шалва Александрович. Поздравляю тебя – ты поступаешь в школу, становишься взрослым. Надеюсь, что мы с тобой станем большими друзьями, и что ты будешь дружить со всеми ребятами в классе.

Ты уже взрослый и поэтому сам должен найти свой класс. Запомни, как это сделать. Как только поднимешься по ступенькам главного входа, увидишь красные стрелки. Следи за ними, и они приведут тебя в твой класс. На дверях его нарисована ласточка. Я буду ждать тебя в классе, буду рад познакомиться с тобой! Учитель» [3, С.12].

В следующей книге этой трилогии «Как живете, дети?» (М., 1986), написанной в 1984 году, Ш.А. Амонашвили осуществляет последовательный переход от методики к дидактике гуманной педагогики. В центре внимания автора находятся проблемы воспитания. Кредо педагога выражено в следующих строках: «строю с моими ребятами педагогический процесс на основе личностного подхода, я убедился, что они проявляют широкие познавательные интересы и возможности, желание учиться, становятся податливыми к воспитанию» [6, С.3]. Здесь в полной мере произошло соединение концепции развивающего образования с теорией гуманно-личностной педагогики.

Особенно сильное впечатление производят узловые мысли педагога, щедро «рассыпанные» по всей книге. Приведем некоторые из них:

«Психология детей, родителей и учителей отчасти зависит и от солнечного или пасмурного дня, и от времени года, и от первой и второй половины учебного года, она зависит даже от того, который час дня» [6, С.15].

«Если хочешь воспитать в детях смелость ума, интерес к серьезной, интеллектуальной работе, самостоятельность как личностную черту, вселить в них радость сотворчества, то создавай такие условия, чтобы искорки их мыслей образовывали царство мысли, дай им возможность почувствовать себя в нем властелинами» [6, С.31].

«На самой верхней грани соприкосновения способностей и эмоций учителя со способностями, силами и эмоциями своих учеников может родиться настоящая, радостная, увлекательная педагогика, действительная духовная общность между учителем и его учащимися» [6, С.41].

«Учитель, проводи вдохновенные, увлекательные, полные чуткости, доброты и науки уроки, чтобы каждая минута на них способствовала взрослению твоих учеников» [6, С.44].

«Действительно гуманная педагогика – это та, которая в состоянии приобщить детей к процессу созидания самих себя» [6, С.46].

«Духовный мир ребенка может обогащаться только в том случае, если он это богатство впитывает через дверцы своих эмоций, через чувства сопереживания, сорадости, гордости, через познавательный интерес; насильно обогащать этот мир равносильно тому, что злонамеренно сажать райские яблони в отравленную почву» [6, С.113].

Завершающая книга вышла под сухим официальным названием «Единство цели» (М.,1987), правда, смягченным авторским подзаголовком «В добрый путь, ребята!», что, конечно, больше отвечало стилистике всей трилогии и данной книги. Здесь был явно сделан следующий шаг от дидактики к теории гуманной педагогики. Три ведущих принципа педагогической деятельности был и сформулированы Шалвой Александровичем следующим образом: любить ребенка; очеловечить среду, в которой живет ребенок; прожить в ребенке свое детство [7, С. 167].

В обобщенном виде модель образовательного процесса обучения шестилетних детей была представлена Ш.А. Амонашвили в методическом пособии «В школу – с шести лет» (1986). Основными принципами образовательного процесса в подготовительном классе выдвигались такие как продолжение жизни ребенка на уроке; установление деловых отношений с детьми; ведение урока в соответствующем темпе; проведение занятий в виде игры; предоставление учащимся свободы выбора.

Занятия строились по принципу самостоятельного решения детьми проблемы, которую учитель ставил в ходе урока. Благодаря созданной в классе домашней обстановке, дети свободно учились думать, размышлять и анализировать информацию, не страшась осуждения и насмешек. Уроки сами по себе представляли естественную жизнь, в которой ребенку можно спокойно творить, думать, мечтать. Уважительное демократичное общение с детьми как со взрослыми, восприятие их как личности, составляло для Шалвы Александровича основу процесса взаимодействия педагога и учащихся, для которого дети всегда являлись одновременно и учениками, и учителями. Все это позволяло педагогу добиваться великолепных результатов в развитии детей. Они не только делали свои первые маленькие открытия, но и учились самостоятельно принимать решения, руководствуясь собственными желаниями и полученным опытом.

Среди методических приемов, применяемых Амонашвили, наиболее значимыми являлись:

- хоровой ответ, позволяющий включить детей в решение познавательной задачи; объединяя ребят, он создавал мажорное настроение, воспринимался как коллективная игра;
- нашептывание ответа на ухо педагогу, удовлетворяя потребность ребят в общении с педагогом; вместе с тем этот прием выполнял и чисто учебную задачу: стимулировать сообразительность, наблюдательность детей, помогать включить всех и каждого в самостоятельный поиск решения;
- задания в темноте (когда ученики закрывают глаза и пальцами показывают результат арифметических вычислений) – этот прием также активизировал мыслительную деятельность, помогал в короткое время установить контакт с каждым ребенком, причем в форме так любимой детьми игры;
- преднамеренные ошибки учителя, которые поправляют ученики, – пожалуй, самый фирменный и наиболее известный методический прием Ш.А. Амонашвили – развивающий у учащихся критичность ума, внимательность, веру в свои силы. Его суть – в заботе о развитии самостоятельности мышления ребят, удовлетворении их чувства свободного выбора, стремления к взрослению;
- «секретные письма» ученикам, содержащие программу развития личности ребенка [2, С.78–83].

Наряду с этим Шалвой Александровичем были введены технологии, близкие к современному портфолио и итоговые аттестации.

В целом на основе результатов экспериментальной деятельности Ш.А. Амонашвили пришел к убеждению, что, избегая авторитарного давления на ребенка, постоянного контроля над его дей-

ствиями, не заставляя и не принуждая выполнять задания, можно добиться гораздо лучших результатов. Подводя итоги свершенного за четыре года подвижнического труда Ш.А. Амонашвили так писал о его плодах: «В течение долгого времени я «разбавлял» в умах и сердцах ребят педагогические «экстракты» человеческих чувств и переживаний, взаимоотношений и любви, понятий и закономерностей, мышлений и суждений. Порой казалось, что многие мои усилия бесполезны. Правда, иногда я замечал блеск отдельных нравственных кристалликов, кристалликов ума. Но теперь я увидел, как каждый мой ребенок вдруг выпрямился и начал излучать какое-то тепло нравственности и ума, как всех их вдруг крепко сдружили чувства заботливости, чуткости, взаимопомощи, объединили познавательная страсть и многосторонние увлечения. И мне становилось все радостнее и интереснее жить и трудиться вместе с ними. В них в какой-то степени сложился новый тип ученика, стремящегося к сотрудничеству со своим учителем, помогающего ему в своем же воспитании и обучении. Ученик как сотрудник, соратник, помощник учителя в его педагогическом деле. Мечта! Чего же еще другого желать» [7, С. 162].

В данной связи Ш.А. Амонашвили особые требования предъявлялись к педагогу, работающему в подготовительном классе. Приведем созданную педагогом-гуманистом Клятву учителя.

«Я – Амонашвили Шалва Александрович, добровольно выбрав профессию Учителя и находя в ней свое призвание, глубоко сознавая свою причастность к сохранению и процветанию жизни на Земле, с полной ответственностью принимая на себя заботу о судьбе Ребёнка, о судьбах детей, клянусь: любить детей, любить каждого ребёнка от всего сердца, быть им верным и преданным, следовать цели раскрытия, развития, воспитания, утверждения в Ребёнке личности, быть оптимистом в отношении любого ребёнка в любых случаях.

Обязуюсь постоянно и усердно заботиться: о приобщении детей к высочайшим ценностям общечеловеческой культуры и нравственности, о развитии и воспитании в них доброты, заботы о людях, о Природе, о выживании человечества, об очеловечении знаний и очеловечении среды вокруг каждого ребенка, об овладении искусством гуманного общения с детьми, с Ребёнком. Клянусь: не вредить детям, не вредить Ребёнку».

На страницах своих произведений Ш.А. Амонашвили сформулировал комплекс личностных качеств, которыми должны обладать учителя шестилетних детей: быть людьми доброй души и любить детей такими, какие они есть; уметь понимать детей; быть оптимистами; олицетворять человека будущего, человека нового склада [2, С.4–5].

Это перечень удачно дополняли «Десять «заповедей» воспитателя». Вот некоторые из них, центрированные на личностно-гуманном подходе: «Ребенок – импульсивное существо, ему будет трудно понять нас. Это мы, воспитатели, обязаны понять ребенка и строить наши воспитательные планы с учетом движений его души. Нами, воспитателями, должны руководить чуткость, отзывчивость, доброта души, любовь, нежность, непосредственность, постоянная готовность прийти на помощь, чувство сопереживания» [3, С. 42].

В качестве профессиональных требований к учителю, в частности, выделялись такие как:

- владение учителем приемами актерского мастерства, педагогической экспрессии;
- умение выразительно передавать свои чувства с помощью мимики, голоса, движений рук, пластики;
- способность пользоваться добрым юмором, понятным детям.

Именно средства педагогической экспрессии, по убеждению Шалвы Александровича, позволяли сделать «урок живым, а общение искренним, углубить восприятие содержания учебного материала, нравственных норм, дойти до ума и сердца каждого, вызвать эмоциональное отношение к знаниям» [2, С.77].

При этом особо подчеркивалось, что «методы, приемы, способы, формы обучения и воспитания, только пройдя через душу педагога, согретую любовью к детям и наполненную чувством гуманности, становятся утонченными, гибкими, целенаправленными и потому – эффективными» [2, С.6].

С присущей метафоричностью Ш.А. Амонашвили это описал так: «Ребенок не доска и не воск, он просто самое удивительное Чудо из всех чудес, дарящее педагогу, воспитателю возможность превратиться в Волшебника. Овладев тонким умением находить точки соприкосновения с душой ребенка, педагог сможет постепенно раскрыть безграничное множество многообразных и многоцветных задатков, способностей, скрытых в его внутреннем мире. Он сможет превратить ребенка в своего соратника в деле его же воспитания, направить его на самопознание, самораскрытие, саморазвитие, самосовершенствование. Дети – чудо, но нужны и педагоги-волшебники. Они нужны не только отдельным детям, а каждому ребенку, ибо чудо – в каждом из них. Волшебство учителя в том и должно заключаться, чтоб придать обучению многогранность, всесторонность, гармоничность, сделать его стимулирующим, развивающим. Для этого необходимо вооружиться верой в ребенка, в его огромные возможности» [8, С.9–11].

Приводя эти важные положения, необходимо подчеркнуть еще один существенный аспект, без которого невозможно понять творчество Амонашвили. Долгое время он упорно добивался права не только писать что думал, но и тем стилем – художественным, поэтичным, насыщенным метафорами, который был ему столь органичен.

Безусловно, выход в свет трилогии Шалвы Александровича «Здравствуйте, дети!» «Как живете, дети?» и «Единство цели (В добрый путь, ребята!)» стал выдающимся событием, продолжившим традиции художественно-исповедальных произведений великих педагогов. В данной связи подчеркнем, что педагогическая теория не заключена только в научно-педагогических трудах и учебниках по педагогике. В золотой фонд педагогической классики как раз вошли, в основном, произведения художественные или с ярко выраженной публицистической направленностью. Если даже ограничиться XX веком, то сразу вспоминаются «Годы исканий» С.Т. Шацкого, «Как любить ребенка» Я. Корчака, «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко, «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинского, «Здравствуйте, дети!» Ш.А. Амонашвили, «Последняя книга» С.Л. Соловейчика

2. Экспериментальная деятельность по безотметочному обучению осуществлялась коллективом педагогов под руководством Ш.А. Амонашвили, начиная с 1962 года, на протяжении более чем 20 лет. В результате была разработана система обучения в начальной школе, не предусматривающая отметок вообще. В педагогической науке такой подход известен как содержательная (качественная) оценка знаний.

Подобная деятельность стала своего рода брэндом Ш.А. Амонашвили как педагога. Как укоренено в массовом педагогическом сознании, что А.С. Макаренко «создатель коллективного воспитания», а В.А.Сухомлинский «призывал отказаться от применения наказаний», также и по отношению к Амонашвили существует традиционный стереотип – «это педагог, который детям отметок не ставит».

Однако при этом необходимо отчетливо понимать, что предложенные Ш.А. Амонашвили подходы органично отвечали гуманистической педагогике и были трудно на практике совместимы с решением проблемы отметки в массовой школе в рамках традиционной авторитарной классно-урочной системы. Более того, именно проблема безотметочного обучения явилась своего рода оселком, на котором стало совершенно ясно, что по отношению к отметке существуют две несовместимые парадигмы – традиционной авторитарной педагогики и гуманистической педагогики. В первом случае отметка является неотъемлемым элементом системы, во втором случае она выступает во многом избыточной.

Характерно, что особенно на первых порах эксперимента по безотметочному обучению Ш.А. Амонашвили приходилось не только сталкиваться с неприятием педагогами самой идеи обучения без отметок при существующей педагогической системе, но и с достаточно лобовой, даже примитивной трактовкой деятельности учителей-экспериментаторов, которая именовалась «обучением без отметок». Как писал Ш.А. Амонашвили, «такое название не отражало его сути. Создавалось впечатление, что речь идет об обучении в общепринятом понимании, из которого изъяты отметки. Это порождало много недоразумений» [8, С.6].

На самом деле содержательно-оценочная система экспериментального обучения включалась педагогом-гуманистом в общий контекст формирования у школьников мотивов учебной деятельности и познавательной активности. На нее возлагалась более широкая задача – «регулировать отношения школьника в его микросоциальной среде» [8, С.6].

Подчеркнем, что в то в 60–70-е годы XX века именно проблема школьной отметки оказалась в эпицентре общественно-педагогического интереса. В десятках статей, опубликованных в центральных газетах, раздавались призывы смягчить тот тяжкий психологический удар, который наносится неудовлетворительными отметками, гуманизировать оценочную сферу в целом. Ш.А. Амонашвили приводит некоторые наиболее красноречивые заголовки статей, опубликованных в то время на страницах «Правды», «Известий», «Литературной газеты» и других центральных изданий: «Человек ли двоечник», «Папина пятерка», «Дневник без двоек», «Опять двойка», «Грустное зеркало первоклассника», «Не спешите ставить двойку», «Была бы только тройка» [9, С.111].

Острота общественной дискуссии объяснялась тем, что, зачастую, под отметкой в российском образовании понималась оценка и наоборот. По выражению Ш.А. Амонашвили, «оценка – это как бы соответствующий комментарий сиюминутного поведения школьника, его учебной работы в данный момент». Вместо отметок, как считал педагог, нужно пользоваться оценочными суждениями в словесной форме: «Я огорчен». «Ты меня приятно удивил», «Давайте похлопаем тому, кто справился с заданием», «Я в тебя верил, и ты оправдал мою надежду!», «Молодец, ты хорошо справился с заданием», «Вчера у тебя было сделано лучше, чем сегодня», «Не спеши, еще раз проверь выполненное упражнение, не допустил ли ошибок». Иногда оценкой могла быть улыбка, добрый взгляд учителя, выражение удивления.

По убеждению Шалвы Александровича, «отметка – это обобщенная оценка. Она выражена в баллах и выставляется в тетрадях и дневниках школьников, в классном журнале. Затем отметка в журнале как бы отделяется от ее носителя (конкретного ученика) и становится предметом учета, статистики, выяснения процента успеваемости. Но главная особенность отметки даже не в этом, а в том, что она приобретает признак нравственной оценки носителя отметки, т.е. того, кто эту отметку получил. Отличник по учебе, значит, это хороший человек, мыслят дети. А если кто-то плохо учится, он и человек плохой и с ним дружить не надо. Это серьезный недостаток школьных отметок, по крайней мере, в начальных классах».

Впечатляют знаменитые портреты отметок, данные в книге «Обучение. Оценка. Отметка»: «торжествующая пятерка», «обнадеживающая четверка», «равнодушная тройка», угнетающая двойка [8, С.6, 30–32]. Приведем в качестве примера фрагмент из социального портрета «угнетающей двойки». «Возмущенные или застывшие лица родителей, напряженность и скандалы в семье, конфликты с учителями. Полное лишение прав, установление жесткого наблюдения и усиления требований. Крайне ущемленный престиж родителей в сфере социальных отношений; их несдержанность в излиянии своих чувств по поводу несправедливости учителей и нерадивости ребенка. Угнетенное положение ребенка в классе, сужение сферы общения с одноклассниками; переживание чувства ущемленного самолюбия, неполноценности. Нарастание чувства разочарования» [8, С.31–32].

В данной связи педагог приходит к убеждению, что «надо возвращать в детях оценочные суждения и поступки, то есть качества личности. Не бывает среднего балла в знаниях. Человек либо знает, либо нет. Отметка – тромб в познавательной деятельности ребенка, это стресс. Если мы сможем освободить хотя бы начальную ступень школы от града отметок, которые ведут к искажению нравственности человека, то мы все только выиграем, потому что жизнь ребенка без отметки есть чистая устремленность к познанию от природы».

В результате, для Ш.А. Амонашвили стало совершенно ясно, что для реализации безотметочного обучения надо отстраивать новое педагогическое пространство – гуманно-личностную педагогику.

Следует особо отметить и социальную значимость, а также ярко выраженный прогностичный характер реализованных в то время Ш.А. Амонашвили исследовательских задач. Результаты его научно-педагогической деятельности пусть и не сразу и с большим трудом, но получили признание и массовое распространение. В 1986 г. в школах СССР началось обучение детей в начальной школе с

шестилетнего возраста, а с начала 90-х годов в начальной школе РФ, по крайней мере, в первом и втором классе, осуществляется безотметочное обучение. Это вселяло в исследовательский коллектив, объединенный вокруг Ш.А. Амонашвили определенный социальный оптимизм.

В 1980-е годы главным направлением творческого поиска Ш.А. Амонашвили явилось создание теории гуманного образования, которая, с одной стороны, имела глубокие корни в классическом педагогическом наследии, а с другой – базировалась на современных психолого-педагогических концепциях. Как писал позднее Шалва Александрович, «я чувствовал, что обретаю какое-то внутренне состояние духа, которое твердило мне: я совершаю свое предназначение, свою миссию. Я все глубже познавал свое призвание, и независимо от того, что возникало множество осложнений с властями и учеными, я был счастлив. Я совершал свою судьбу. Это чувство не покидает меня до сих пор, и надеюсь, не покинет уже никогда. Оно источник моей веры» [10, С.87].

Во второй половине 1980-х годов Амонашвили становится одним из самых известных и уважаемых педагогов в стране, признанным лидером сообщества педагогов-новаторов, развивающих гуманистическую «педагогику сотрудничества». Данные положения в обобщенном виде были представлены в книге Ш.А. Амонашвили «Психологические основы педагогики сотрудничества» (Киев, 1991) [16], в которой были опубликованы конспекты лекций, прочитанных им в марте 1988 г. в Киевском государственном педагогическом институте им. М.П. Драгоманова. Этот курс лекций значим тем, что в нем явно был обозначен переход Ш.А. Амонашвили к комплексу важнейших для него идей, которые он ранее не мог высказывать открыто, но ставших затем несущими в его системе идей и взглядов. Здесь впервые появляется новая дефиниция «лично-гуманная педагогика». А акцент делается на таком понятии как «человечность».

Педагог приходит к убеждению – «насколько мы сумеем воспитать ребенка, научить сочувствовать, сопереживать, жить для другого – настолько он станет человеком» [16, С.6]. Главный пафос книги состоит в следующем положении: «от природы в душе ребенка заложен огромный потенциал, чтобы стать человеком и уйти в бессмертие» [16, С.9]. В данной связи органично звучат ранее непривычные воспитательные задачи «обновления души ребенка» и подчеркивается, что «учитель в стенах школы моделирует будущее общество» [16, С.8].

В конце 80-х годов разворачивается краткий, но очень яркий период его «хождения во власть», связанного с надеждой реально гуманизировать отношение к детству во всей стране. В это время Амонашвили является признанным и харизматичным лидером Творческого союза учителей СССР. Более того, его избирают депутатом и членом Верховного Совета СССР, а также членом Европарламента. Он неоднократно выступает в Страсбурге с докладами о состоянии и перспективах образования. Ш.А. Амонашвили в это время был также представителем СССР в ЮНЕСКО.

И везде он в полной мере проявил себя несгибаемым рыцарем гуманной педагогики. Вот отрывок из его выступления на Съезде народных депутатов 1 июня 1989 года: «Наша школа стала крайне авторитарной. Видимо, это закономерное явление, ибо в течение долгих лет сам авторитаризм господствовал во всей нашей стране. И этот авторитаризм, как в зеркале, отразился и в школе тоже.

Давление на детей – конец свободы, «нет» живой мысли. А учитель как самая главная фигура, как авторитет стоит перед своими детьми. И, кстати сказать, возникает такой парадокс: с одной стороны, учитель – самый напуганный человек в нашей стране, ибо над ним всегда стояла очень широкая сеть и система: инспектура и приказы, постановления. Все это ограничивало движение учителя к живой мысли.

А с другой стороны – этот напуганный человек запугивает своих учеников в классе. Нам нужно освободиться от такого состояния школы. И если не будет в школе демократизма, гласности, если не будет гуманного подхода к ребенку, к личности ребенка, мы потеряем душу в школе» [11].

В это время Ш.А. Амонашвили создает уникальное научно-производственное педагогическое объединение. В него, кроме экспериментальной школы № 1 им. Ушинского и НИИ педагогики им. Гогобашвили, с 1983 возглавляемого Шалвой Александровичем, входили две сельские школы, детский сад, профессионально-техническое училище, школа искусств и спортивный комплекс.

Но главное не это. По образу, сотворенному Я. Корчаком в знаменитой книге «Король Матиуш Первый», Шалва Александрович хотел создать на базе объединения Детское государство. Комиссия учеников и учителей уже начала готовить проект его Конституции. Дети – художники и архитекторы

с большим воодушевлением создавали эскизы разных сооружений, в первую очередь здание парламента [10, С.64].

Однако распад СССР в начале 90-х годов и драматическое изменение политической ситуации в Грузии – приход к власти Гамсахурдиа – породили для Амонашвили ряд тяжелейших последствий. Его обвиняют в русификаторстве и лишают всего – института, лаборатории, школы. Он был вынужден покинуть Грузию...

Второй период формирования Учения гуманно-личностной педагогики – возвышения смыслов – охватывает 1990-е гг. На протяжении этого времени осуществлялось продуцирование духовно-провиденциальной философии гуманной педагогики, происходила разработка ее целеценностной основы и создание на данном фундаменте новой образовательной системы «Школа Жизни» (в целостном виде положения новой философии образования были изложены Амонашвили в книге «Школа Жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики» (М., 2000) [12].

В начале 90-х годов Ш.А. Амонашвили остро почувствовал, как кардинально трансформировалась духовно-ценностная обстановка в обществе. «Жизнь изменилась, – писал он позднее об этом времени. Изменилась она сразу, грубо, с грохотом. Она разрушилась. На ее место пришел иной строй» [17, С.43–44].

В российском социуме в начале 90-х годов были дезавуированы многие прежние базовые ценности. Например, такие как честный труд на благо Родине, достойно прожитая жизнь, энтузиазм, подвижничество, альтруизм. По убеждению Ш.А. Амонашвили, после развала Советского Союза развивалось «недоброе, нечуткое общество – капиталистическое. Жестокая техногенная цивилизация с ее откровенным цинизмом по отношению к человеку, разрушая культурные и нравственные вековые устои народов, не могла не вызвать ответной реакции. Учителя одни из первых поняли опасность, столкнувшись с ситуацией, при которой, дети, окруженные со всех сторон мраком бездуховности и агрессивности, стали трудно обучаемыми. Кроме того, когда на смену отечественной педагогике пришли западные образовательные «технологии», то воспитание оказалось вытесненным из предметного обучения. Для сложного процесса становления человеческой личности остались лишь немногие внеурочные воспитательные часы.

И ребенок, с его сложнейшими психофизическими особенностями, с его неповторимыми качествами характера оказался как бы приравнен к технологическому процессу на производстве. В отличие от машины, у ребенка есть душа и сердце. И, если в процессе обучения не происходит облагораживание человеческой души, то неизвестно, какое место займут полученные знания в душе человека, и как он впоследствии ими распорядится» [12, С.31].

И все же на протяжении этого очень сложного и для Ш.А. Амонашвили, да и для всех нас времени – первой половины 90-х годов, он не прекращал работу над гуманно-личностной педагогикой и создал обобщающий труд «Размышление о гуманной педагогике» (М., 1995). В целом можно констатировать, что эта монография стала завершающей в русле прежней парадигмы личностно-гуманной педагогики, развиваемой ученым с конца 1950-х годов. В изменившихся общественно-политических, социально-педагогических и, главное, аксиологических условиях прежняя мировоззренческая педагогическая установка оказалась исчерпанной. Требовался поиск новых мировоззренческих оснований. Тем более, что сила мировоззренческого взрыва начала 90-х годов оказалась такова, что аксиологическая площадка оказалась расчищена для создания новой основополагающей философии образования, не альтернативной имеющимся, оставшимся в прошлом историческом периоде, где существовала оппозиция гуманизм – авторитаризм, а отвечающей более масштабной оппозиции: духовность – бездуховность.

Создание трактата «Школа жизни» знаменовало собой начало качественно нового периода в развитии гуманно-личностной педагогики, а, именно, переход ее в статус Учения. Ведущим принципом Школы Жизни Амонашвили провозглашает развитие и воспитание в ребенке жизни с помощью самой жизни. И хотя в своем трактате он раскрывает основные положения гуманно-личностной

педагогике начальной ступени образования, его положения сохраняют свое значение и для последующих ступеней школьного образования.

Охарактеризуем основные положения образовательной модели «Школы жизни».

1. На методологическом уровне для построения образовательной системы «Школы Жизни» использовался метод допущений, «как Веры, которая есть предчувствие знаний» [12, С.16].

Для системы «Школы Жизни» допускаются три постулата.

- Утверждение в качестве реальной действительности бессмертие души человека.
- Душа человека устремлена к вечному совершенствованию.
- Земная жизнь – один из отрезков пути восхождения, включающего серию воплощений.

2. На гносеологическом уровне обосновывается провиденциальная трактовка Природы ребенка, который предстает в трех аспектах.

1. Ребенок есть явление в земной жизни, а не случайность. Он родился потому, что должен был родиться, ибо устремленная к совершенствованию бессмертная душа должна была воплотиться в тело. Он должен был родиться, если не у этих, то у других родителей. Он рождается на зов людей, как друг, он необходим другим людям.

2. Ребенок, как явление, несет в себе свою жизненную миссию, которой должен служить. Его служение должно быть обращено на благо людей.

3. Ребенок – высшее творение Природы и Космоса. Он несет в себе такие их черты как могущество и безграничность, стремится к одухотворению своей природы, к познанию [12, С.15–16].

3. На деятельностном уровне ведущим принципом «Школы Жизни» провозглашается развитие и воспитание в ребенке жизни с помощью самой жизни.

По убеждению Ш.А. Амонашвили, целостная психика ребенка включает три страсти:

- устремленность к развитию;
- страсть к взрослению (ребенок не может жить, не взрослея, истинное детство – это процесс взросления);
- страсть к свободе (в ребенке изначально заключена устремленность к организованной свободе с порядком, правилами, законами; он ищет свободу соразмерно вселенской гармонии) [12, С.17–24].

4. На содержательном уровне содержанием образования выступало широкое использование различных религиозных и культурно-исторических источников без заведомого навязывания одной единственно правильной теории, или обладающего абсолютной истиной Учения. Программа обучения в Школе Жизни включала необычные дисциплины:

- математическое воображение и допущение, осмысление таких реалий как Вечность, Космос, Гармония и Беспредельность;
- постижение прекрасного, развитие у учеников глобальной способности видеть и чувствовать красоту Природы, Космоса, Гармонии, жизни людей; красоту духовной жизни; выработка стремления к утверждению прекрасного во всех сферах жизни;
- планирование деятельности как глобальной способности к любому виду деятельности;
- уроки смелости и выносливости, преодоления страха;
- уроки о природе, постижение ее нескончаемых таинств с целью обогащения и совершенствования духовной, нравственной и социальной жизни, воспитания ответственности и заботы о природе, умения вести с ней диалог;
- уроки о мире наук (истории величайших научных открытий, жизнь гениев человечества), наука и нравственность;
- уроки общения с целью научить детей жить среди людей с пользой для себя и других (усвоение основных законов нравственности и выработка умений и навыков общения в разных общественных условиях и ситуациях);
- осмысление высоких духовных материй и ценностей (Дух, Душа, Сердце, Благо, Любовь, Жизнь) в целях облагораживания души и сердца, обогащения духовного мира и мотивационного обеспечения жизни в нем.

Наряду с этим в основной курс школы Амонашвили входили предметы, названия которых отражали принципиальную новизну принципа преподавания: уроки познавательного чтения, письменноречевой деятельности и математического воображения [12, С.48–71].

5. На организационно-педагогическом уровне предусматривалось создание «Школы жизни» как открытой педагогической системы. Открытая педагогическая система давала учителю возможность проявить свою индивидуальность, творческий потенциал, что помогало ему привнести в ее развитие свой неповторимый опыт и открытия. Система «Школы Жизни» приглашала учителей к сотворчеству. По убеждению Ш.А. Амонашвили, такой подход в разработке новой образовательной системы – качество самой гуманной педагогики. Образ гуманного педагогического мышления не терпит застывших, окончательно сложившихся систем. Он есть источник для творения разных систем, количество которых не ограничено.

Третий период формирования Учения гуманно-личностной педагогики – воплощения смыслов – начинается с 2001 г. и продолжается по настоящее время. На протяжении данного периода происходило последовательное усиление эзотерических мотивов в творчестве Ш.А. Амонашвили, осуществлялось создание и распространение самобытного интегративного Учения «Педагогики Любви и Света», включающего в себя и гуманно-личностную педагогику, и «Школу Жизни», но не исчерпывающегося только ими.

На протяжении данного периода Мастер работает в двух взаимосвязанных жанрах: созидает педагогические трактаты, написанные на высоком литературном уровне («Истина школы» (2008), «Баллада о воспитании» (2009), «Как любить детей (опыт самоанализа)» (2010), «Учитель, вдохнови меня на творчество!» (2011), и создает художественно-педагогические произведения: сказки (Амон – Ра. Легенда о камне. М., 2002) и притчи (Вера и любовь. М., 2009; Притчи. М., 2010).

Несомненно, что на всех произведениях Ш.А. Амонашвили первого десятилетия XXI века лежит значительная и весомая ориенталистская (восточная) печать. В этом новом содержательном и стилевом векторе воплотилось несколько пластов жизни и деятельности самого Ш.А. Амонашвили: органичное восприятие им мощного наследия грузинской культуры; глубокое знакомство в подлинниках с персидской средневековой литературой; влияние традиции «Живой Этики».

Как писал в 2001 г. Ш.А. Амонашвили, «Я открыл для себя другую педагогическую науку – сокровенную. Сокровенные педагогические знания откроются каждому в той мере, в которой он устремлен к ним. Они поступят к нему через интуицию и чувствознание. Но интуиция и чувствознание требует жертв: бескорыстной любви и преданности к детям, общения с ними на принципах равноправия, свободы и сотрудничества, устремленности к Высшему.

Сокровенные знания имеют особые свойства: они не вмещаются в тексты и контексты книг, а засекречиваются в глубинах подтекстов, где слова становятся бессильными вывести их наружу и дать огласке; они никак не поддаются изложению способами казенной науки, не фиксируются обычным зрением. Они постигаются только сердцем, только духовным чтением благородных педагогических книг» [13, С.4–5].

В связи с этим кардинально возрастает футурологическая направленность всей педагогической деятельности Амонашвили: «моё глубокое убеждение – мы должны воспитывать не человека сегодняшнего, а человека завтрашнего дня. Я перетягиваю завтрашний день в сегодняшний. В этом отношении я всегда шёл против течения. Не потому что хочу нечто разрушить, а потому что хочу создавать – гармоничные отношения, условия для развития талантливых людей. Уверенность в необходимости такой деятельности даёт мне источник неисчерпаемой силы» [14, С.9].

Особая метафоричность стиля как раз и обусловлена тем, что произведения Ш.А. Амонашвили начала XXI века это Послание, устремленное в Будущее, в середину XXI столетия, конкретный язык которого неясен, как не сформирован и семантический контекст. Поэтому содержание Учения, чтобы быть воспринятым в Будущем, может быть заключено только в архетипичную форму мифов, сказок и притч.

Существенным направлением деятельности Ш.А. Амонашвили в этот период стала десиминация гуманной педагогики среди педагогов России, стран СНГ и Балтии. Шалва Александрович ведет активную творческую жизнь. Вместе со своей женой и сподвижницей, доктором психологических наук, профессором Валерией Гивиевной Ниорадзе он проводит семинары и мастер-классы.

В Москве создан Международный Центр Гуманной Педагогике, который ежегодно организует Международные Педагогические Чтения (в январе 2011 г. прошли уже X Чтения). Тема каждого чтения помогает участникам осмыслить разные аспекты гуманной педагогики. В Чтениях принимают участие учителя, воспитатели, работники образования, родители, учёные – всего ежегодно более чем 1000 человек из всех государств, составляющих ранее Советский Союз.

Существенно, что в различных регионах постсоветского пространства создано уже 200 Центров Гуманной Педагогике. По убеждению Ш.А. Амонашвили, «единение всех наших личных устремлений может превратиться в ведущую Мировую Учительскую Волю – в Союз Учительских Сердец. Мировая Учительская Воля будет в состоянии освободить наше педагогическое сознание от современных рыночных заблуждений, от заблуждений авторитарной педагогики, которые угнетают нас. Она сможет противостоять злу и тьме, которые пробиваются в мире образования и стараются разрушить его основы. Мировая Педагогическая Воля способна зародить новое педагогическое мышление для воспитания нового поколения детей, которых мы сами уже называем Детями Света. Но пока нет Учительской Воли в масштабе всего мира, давайте для начала сотворим её в наших школах, в наших поселках и городах, чтобы убедиться в своей светлой мощи» [14, С.7].

В данной связи Шалва Александрович обращает особое внимание на следующие личностные качества педагога, которые представляются ему самыми главными.

Во-первых, любить детей такими, какие они есть. Надо одинаково любить и шалуна, и послушного, и сообразительного, и тугодума, и ленивого, и прилежного. Доброта и любовь к детям не позволят грубо обращаться с ними, ущемлять и самолюбие и достоинство, не радоваться успехам каждого.

Во-вторых, уметь понимать детей, то есть, стать на их позицию, принимать их заботы и дела как серьезные и считаться с ними. К этим заботам и делам нужно проявлять не снисхождение, а уважение. Понимать детей – значит не подчинять их нашей власти, а, опираясь на их сегодняшнюю жизнь, возвращать ростки их завтрашней жизни. Понимая движения души и переживания сердца ребенка, его чувства и устремления, педагог сможет заняться глубинным воспитанием, когда сам ребенок становится его соратником в своем же воспитании.

В-третьих, необходимо быть оптимистами, верить в преобразующую силу воспитания. Речь идет не о филантропическом оптимизме, когда, сложа руки, педагог с надеждой ожидает, когда ребенок поумнеет, проявит способности соображать, чтобы потом заняться его воспитанием, приступить к развитию его сознания. Речь идет о деятельном оптимизме, когда педагог глубоко вникает во внутренний мир ребенка – и в зависимости от этого ищет пути воспитания, обучения и развития.

В-четвертых, учителю должно быть присуще все лучшее, что людям нравится в человеке: и улыбка, и строгость, и сдержанность, и скромность, и чуткость, и искренность, и интеллигентность, и общительность, и любовь к жизни.

Свой новый взгляд на профессию учителя Ш.А. Амонашвили аккумулирует в «Своде рекомендаций для деятельности учителя Школы Жизни». Вот отдельные положения:

- когда видите проходящих детей, скажите: «Мы ждем вас!»;
- проявляйте живой интерес к жизни Ребенка, к его радостям, огорчениям, стремлениям, успехам, неудачам, к его личностным переживаниям;
- говорите детям о мощи возвышенного устремления;
- любите смеяться с детьми, веселитесь, играйте, шалите вместе с ними;
- удивляйтесь, восхищайтесь, радуйтесь, когда тот или иной ребенок совершает достойный поступок, проявляет смекалку и сообразительность, мыслит сосредоточенно;
- учите детей строить свои города, летать высоко;
- делайте урок аккумулятором жизни детей, цените, любите, принимайте и провожайте каждый урок;
- провоцируйте дискуссии детей с вами, давайте им возможность доказывать вам, объяснять ошибку, опровергать ваше утверждение, и тогда, признав их правоту, выражайте им благодарность за то, что не позволили вам углубиться в своем заблуждении.

Образ идеального учителя дан Шалвой Александровичем в книге «Рыцарь гуманной педагогики» (2009). По его убеждению, «Рыцарь гуманной педагогики» следует следующим заповедям:

1. Считать себя соратником у Бога в воспитании детей.
2. Любить каждого Ребенка искренне, преданно, мудро.
3. Быть мужественным защитником детей и детства.
4. Верить в безграничность каждого Ребенка.
5. Верить в свою педагогическую Искру Божью.
6. Верить в преобразующую силу Гуманной педагогики.
7. Восполниться творящим терпением в воспитании Ребенка.
8. Принимать любого Ребенка таким, какой он есть, и стараться понять его.
9. Быть оптимистом в отношении любого Ребенка.
10. Стремиться к обновлению и самосовершенствованию, возвращать в себе мудрость сердца» (15, С.9).

Все эти положения целиком относятся к самой личности Шалвы Александровича, удивительно гармоничного человека, излучающего добро и свет. И не случайно фамилия Амонашвили переводится как «солнечный человек».

* * *

Таким образом, приведенная характеристика системы идей и взглядов Ш.А. Амонашвили убедительно показывает, что Мыслитель изначально нес в себе высокую миссию – сотворить духовно-педагогическое Учение не только для своих современников, но и для будущих поколений. На протяжении 60 лет педагогической деятельности он создал три взаимосвязанные системы: Учение гуманно-личностной педагогики (сформирована к началу 90-х годов XX века), которую можно реализовывать в настоящее время; Школу Жизни (разработана во второй половине 90-х годов XX века), которую возможно осуществить во второй четверти XXI века; Педагогику Любви и Света (сотворена в первое десятилетие XXI столетия) для Вечности, которая может быть востребована и реализована во второй половине XXI века. Местом конденсации идей этой педагогики выступает ноосфера или как ее определяет сам Шалва Александрович – находящаяся вокруг Земли Сфера Сердца.

Литература:

1. Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. М., 2002.
2. Амонашвили Ш.А. В школу – с шести лет. М., 1986.
3. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! М., 1986.
4. Зуев Д.Д. Книги-символы // Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. М., 2002.
5. Петровский А.В. Предисловие // Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! М., 1983.
6. Амонашвили Ш.А. Как живете, дети? М., 1986.
7. Амонашвили Ш.А. Единство цели. М., 1987.
8. Амонашвили Ш.А. Обучение. Оценка. Отметка. М. 1980.
9. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. М. 1984.
10. Амонашвили Ш.А. Как любить детей (опыт самоанализа). М., 2010.
11. Амонашвили Ш.А. Правда нужна всем // Учительская газета. 1989. 6 июня.
12. Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики. М., 2000.
13. Амонашвили Ш.А. Улыбка моя, где ты? М., 2002.
14. Амонашвили Ш.А. Чтобы дарить ребенку искорку знаний, учителю надо впитать море света // Три ключа. 2010. Вып. 12.
15. Амонашвили Ш.А. Рыцарь гуманной педагогики. Днепропетровск, 2009.
16. Амонашвили Ш.А. Психологические основы педагогики сотрудничества. Киев, 1991.
17. Амонашвили Ш.А. Учитель, вдохнови меня на творчество! Хмельницкий, 2011.